

Та самая поклонница опубликовала скриншот переписки с подругой — на нем четко было видно время, когда они разошлись после того, как передали маску.

Слухи мгновенно утихли, и в комментариях воцарилась идиллия.

[Что? Всего три фанатки?! Парни, в следующий раз мы должны показать Сяо Ся, что такое настоящая поддержка!]

[Любимый сыночек мамочек: и карьере верен, и фанаток балует!]

[Это же, наверное, первый подарок, который Сяо Ся получил от фанатов. Надел его, хотя стиль явно не в его вкусе... Что за святой айдол?!]

Увидев, что ситуация прояснилась, маркетинговые аккаунты поспешно отредактировали посты: едкие намеки и попытки раздуть скандал исчезли, остались лишь нейтральные упоминания о забавном аксессуаре.

У пабликов были миллионы подписчиков, и если раньше люди заходили туда ради сплетен о «тайном романе», то теперь многие просто любовались внешностью юноши.

Фотография Ся Юня была сделана на обычную камеру смартфона, без какой-либо обработки. Свет и композиция оставляли желать лучшего, автора просто нажал на кнопку, чтобы человек попал в кадр, но даже так половина лица юноши на экране приковывала взгляды. Контраст между его холодным образом и милой маской оказался невероятно притягательным.

[Это фото — просто разрыв. Юноша с таким ледяным, надменным взглядом, смотрит на тебя так отстраненно... а на лице — нежно-желтая маска со звездами и луной. Мне нужен кислородный баллон.jpg]

[В последнее время имя Ся Юня мелькает повсюду, и это начинало раздражать, но после этого фото я, кажется, стал его фанатом]

[Он же вылитый школьный хулиган из романов: дерется как зверь, но краснеет от невинных подарков! Кто устоит перед суровым парнем, который пытается быть милым?]

[Маска такая мимимишная, а взгляд — совершенно непокорный. Люблю такое!]

***

В машине Сяо Синь искоса поглядывал на подопечного.

— Хоть фанатов пока не так много, тебе всё равно стоит быть осторожнее, — напомнил он. — Не подходи слишком близко и не задерживайся. Мало ли кто может затесаться в толпе с дурными намерениями.

Ся Юнь сидел у окна, отгороженный стеклом от внешнего мира. Он потянул за край маски, спуская её на подбородок.

— Понял, — бросил он, приподняв веки.

Ассистент кивнул:

— Ага. В будущем достаточно просто кивнуть или помахать рукой. Когда людей станет больше, ты просто физически не сможешь отвечать каждому.

Ярко-желтое пятно маски на фоне бледной кожи Ся Юня выглядело вызывающе, но благодаря его безупречным чертам лица это не казалось нелепым.

Сяо Синь продолжил сверяться с графиком:

— Завтра я заеду за тобой в обычное время. Если что-то понадобится — звони. И если соберешься куда-то уйти, лучше предупреди меня заранее.

— Послезавтра, когда закончим съемки, мне нужно будет отлучиться, — произнес Ся Юнь.

Сяо Синь тут же сделал пометку:

— Хорошо. Скинь мне время и адрес, я отвезу тебя.

Машина въехала в подземный паркинг. Высадив Ся Юня, ассистент вспомнил, что в этом же жилом комплексе обитает и Лу Цин. Он знал, что здесь живут сплошь звезды первой величины и финансовые магнаты, но не подозревал, насколько близко соседствуют его кумир и подопечный. Сяо Синь невольно задался вопросом: а пересекаются ли они здесь когда-нибудь?

Вернувшись домой, Ся Юнь обнаружил сообщение от директора Иня:

[Забыл уточнить: результаты твоего прошлого экзамена не были внесены в общую базу, так что официально ты по-прежнему числишься в двадцатом классе. Распределение идет строго по рейтингу успеваемости. Впрочем, твоя классная руководительница, Учитель Ло, очень за тебя радуется и уже составила индивидуальный план. Думаю, окружение на тебя не сильно повлияет,

но если совсем не хочешь оставаться в двадцатом классе, я могу пересмотреть твоё распределение. Выбор за тобой.]

Изначально Директор Инь хотел перевести Ся Юня в сильный класс, но Цуй Жун был категорически против. Директор не хотел навязывать ученика преподавателю, который его недолюбливает, тем более что Учитель Ло, напротив, была полна энтузиазма.

Ся Юнь ответил кратко:

[Перевод не нужен.]

Инь Лянпин подтвердил:

[Хорошо. Тогда твоё классная руководительница, Учитель Ло, свяжется с тобой.]

Директор отложил телефон и посмотрел на молодую женщину, стоящую перед его столом:

— Ся Юнь согласен. Как классный руководитель, вы можете контролировать его учёбу любым удобным способом.

Учитель Ло решительно кивнула:

— Поняла. Я присмотрю за ним как следует!

Она вернулась в учительскую. Там как раз отдыхал Цуй Жун, только что вернувшийся с урока. Заметив на столе у коллеги стопку аккуратно подготовленных листов, он усмехнулся:

— Это что, персонально для Ся Юня? Даже в первом и втором классах нет таких специальных заданий. Вы уверены, что он хотя бы условие поймет?

Учитель Ло вскинула голову. Хотя она и уступала коллеге в стаже, её голос звучал уверенно:

— Судя по его результатам за месяц, я верю, что он справится.

Цуй Жун лишь пренебрежительно покачал головой:

— Смотрите, как бы это не привело к обратному результату.

Для неё оценки Ся Юня всё ещё выглядели подделкой. Учитель Ло не стала спорить и углубилась в переписку.

Вскоре юноша получил сообщение от учительницы:

[Я изучила твои прошлые работы. У тебя отличная база, поэтому я подготовила для тебя отдельный список заданий. Делай их, когда будет время, я всё проверю и разберу твои ошибки.]

К сообщению прилагался файл. В последнее время в школе шептались, что феноменальный успех Ся Юнь — не более чем результат списывания в кабинете директора, но из-за покровительства Инь Лянпина никто не смел говорить об этом вслух. Учитель Ло не верила слухам, но и в открытый конфликт с коллегами не вступала. Она считала, что подозрения в обмане ранят самолюбие ученика, поэтому подобрала для него задачи запредельного уровня сложности.

Это были те самые задания из последних блоков, отличающиеся особой трудностью. Если Ся Юнь сможет их решить, вопрос о посещении уроков отпадет сам собой.

Увидев, что юноша принял файл, Учитель Ло отложила телефон, ожидая ответа через несколько дней. Однако уже через полчаса Ся Юнь прислал файл обратно.

Учительница в недоумении открыла документ и замерла.

Он решил всё за тридцать минут?!

Она с трепетом просматривала абсолютно верные решения. Это шокировало её даже больше, чем его стобалльные тесты. В обычных экзаменах высокая скорость объяснима знанием базы, но решение таких головоломок за столь короткий срок означало лишь одно: Ся Юнь обладает выдающимся интеллектом.

Встретившись взглядом с насмешливым Цуй Жун, она подумала:

«Когда Ся Юнь вернется на экзамены, вы все просто дар речи потеряете!»

Учитель Ло немедленно написала директору:

[Вы были правы, Ся Юнь — невероятно одаренный ученик!]

Пока что только она и Инь Лянпин знали истинный потенциал юноши.

Инь Лянпин ответил коротким:

[А то! [смайлик]]

***

Закончив с заданиями, Ся Юнь вернулся к живописи. Он проработал до половины второго ночи, после чего вышел на кухню выпить воды. На обратном пути он услышал, как снаружи открывается дверь.

Вошел Лу Цин. Их взгляды встретились. Киноимператор несколько секунд пристально изучал его лицо, прежде чем спросить:

— Еще не спишь?

— А похоже? — Ся Юнь вопросительно вскинул бровь.

Лу Цин не стал продолжать странный диалог и произнес тише:

— По поводу завтрашней гонки: Чжан Цзинь подготовит для тебя байк. Не забудь предупредить съемочную группу, чтобы персонал ничего не перепутал.

Юноша не стал гадать, к чему был первый вопрос, но удивился: Киноимператор специально предоставил ему мотоцикл для обычных съемок? Это выглядело так, будто Лу Цин заранее забраковал технику, предложенную студией.

Заметив, что юноша всё еще стоит там, Лу Цин прищурился, и в уголках его глаз промелькнула тень улыбки:

— Уже поздно. Малышам вредно недосыпать.

Лицо Ся Юня мгновенно заледенело.

— Я не ребенок.

— Хорошо, не ребенок, — Лу Цин усмехнулся, его взгляд стал глубоким и пронизательным. — Отдыхай. И на ночь обязательно запирай дверь в спальню на замок.

Ся Юнь лишь равнодушно бросил:

— Ладно.

У него никогда не было привычки запираяться изнутри — слишком хлопотно. Да и сама идея того, что в элитном охраняемом комплексе нужно баррикадироваться в собственной комнате, казалась ему абсурдной. У Лу Цина паранойя, или он боится воров? Ся Юнь грабителей не

опасался — он знал, что никто не сможет застать его врасплох. В этом плане он чувствовал себя куда более зрелым мужчиной.

***

На следующий день предстояли выездные съемки. Сяо Синь, заезжая за подопечным, сообщил:

— Я нанял людей, чтобы твой байк доставили на место. Они должны приехать чуть раньше нас, встретимся уже на площадке.

Ся Юнь кивнул, не отрываясь от игры в телефоне.

Тем временем Сюй Фэн уже вовсю красовался перед коллегами. Он сидел на своем красно-белом мотоцикле, а вокруг него столпились актеры второго плана.

— За сколько ты его взял? — с любопытством спросил кто-то.

Сюй Фэн расплылся в самодовольной улыбке:

— Недорого, чуть больше миллиона. Но это спецзаказ: в этой серии всего десять штук на весь мир, так что просто так его не купить.

Окружающие восторженно загудели:

— Ого! Теперь понятно, почему он такой эффектный!

Для большинства присутствующих миллион за мотоцикл был запредельной роскошью. Артист же нарочито небрежно добавил:

— Да ладно вам. Есть машины и подороже, за несколько миллионов. Мой — так, средний вариант, чисто покататься.

Конечно, он лукавил. Сюй Фэн дорожил этим аппаратом как зеницей ока и выкатил его только ради съемок. Его слова вызвали новую волну лести.

— Но по сравнению с твоим красавцем техника студии просто меркнет...

Все вспомнили те байки, что видели в гараже съемочной группы. Обычные модели, которые на фоне «железного коня» Сюй Фэна казались дешевым пластиком.

Тот понимающе усмехнулся:

— У меня есть свой, так зачем мне тратить ресурсы проекта? К тому же, студийные колымаги и сломать недолго.

— Как всегда, Сюй-гэ всё предусмотрел! — поддакнули подхалимы.

Все прекрасно понимали: Ся Юню, скорее всего, придется довольствоваться тем, что даст студия. Как говорится, «встречают по одежке», и экипировка Сюй Фэна уже давала ему фору. А если добавить монтаж и фильтры, он вполне мог затмить соперника в кадре. Многие всё еще не могли смириться с тем, что случайное любительское видео юноши взорвало сеть.

В этот момент на площадке ленивой походкой появился Ся Юнь. Заметив, что он пришел с пустыми руками, актеры лишь утвердились в своих подозрениях: у парня просто нет денег на собственное снаряжение.

Сюй Фэн почувствовал укол торжества. Какая разница, насколько хорошо Ся Юнь водит, если он будет сидеть на развалюхе?

— Скоро начинаем, — громко произнес он. — Сходи к персоналу, выбери себе что-нибудь в гараже.

Он демонстративно похлопал по бензобаку своего байка:

— Я-то привез свой, так что мне студийные не нужны.

Красно-белый мотоцикл Сюй Фэна действительно бросался в глаза, приковывая взгляды каждого встречного. Но юноша даже не удостоил его мимолетным взглядом. Более того, когда Сюй Фэн обращался к нему, Ся Юнь выглядел так, будто техника его совершенно не впечатлила.

Под руководством ассистента Ся Юнь направился к гаражу. Его лицо оставалось бесстрастным. Сюй Фэн, стоя у своего байка, нахмурился от досады.

«Почему он даже не взглянул?! Он что, не понимает, насколько это дорогая вещь?»

Кто-то из актеров попытался его утешить:

— Я думал, он приедет на том байке из видео.

— Видимо, не так уж он и любит гонки, раз даже колес своих нет, — ядовито ответил Сюй Фэн.

В его голове зрела мысль, что то видео в Weibo — просто удачная постановка.

— Я читал в комментариях, — подал голос другой актер, — что тот байк, на котором он ехал раньше, тоже стоил около миллиона.

Сюй Фэн скривил губы:

— И что с того? Одно видео ничего не доказывает.

Сегодня он намеревался раздавить соперника одним своим видом.

***

В гараже Сяо Синь, вспомнив красно-белую машину снаружи, не удержался от комментария:

— У того актера мотоцикл... какой-то чересчур аляпистый.

— Согласен, — коротко отозвался Ся Юнь.

Ассистент, встретив понимание, воодушевился:

— Выглядит дорого, но сочетание цветов просто дикое. Кто вообще такое заказывает?

Сяо Синь терпеть не мог вещи, которые буквально кричали о своем ценнике. Это напоминало ему нуворишей с золотыми цепями.

Работник площадки, услышав их разговор, про себя хмыкнул: «У Сюй Фэна хотя бы за миллион, а вы сейчас возьмете то, что дадут...»

В этот момент Сяо Синь увидел доставленный байк и быстро направился к нему. Персонал, собиравшийся предложить им стандартные модели, невольно замер перед этой машиной. На фоне обычных студийных моделей этот выглядел чужаком — аристократом среди плебеев.

Его облик можно было описать фразой: «Я не кричу о себе, но я — само воплощение роскоши». Глубокий, классический черный цвет корпуса дополнялся тонкими, едва заметными белыми линиями на шинах и рукоятях. Благодаря особому покрытию эти вставки мягко мерцали, как далекие звезды в ночном небе, разбавляя суровую черноту. Плавные, выверенные линии корпуса создавали ощущение мощи и надежности. Байк выглядел абсолютно новым, его матовый блеск в свете ламп казался весомым и благородным.

Работник гаража осекся, осознав масштаб увиденного.

— Это... ваш байк?! — Его глаза едва не вылезли из орбит.

Сяо Синь гордо выпрямился:

— Наш. Нам студийный хлам не нужен.

Вся спесь персонала мгновенно испарилась. Перед этой техникой любой мужчина почувствовал бы благоговейный трепет. Один взгляд — и становилось ясно, что эта машина стоит гораздо дороже той, на которой красовался Сюй Фэн. Дороже и на порядок изысканнее.

Ся Юнь переделался в черный гоночный костюм и вышел к ним со шлемом в руках. Снаружи их уже заждались.

— Почему они так долго? — недовольно ворчал кто-то из актеров.

— Наверное, не могут решить, какой из обносков студии им меньше жмет, — съязвил Сюй Фэн.

— Да уж, там и выбирать-то не из чего, — хмыкнул другой.

В этот момент на другом конце трека послышалось движение. Тишину разорвал глубокий, вибрирующий рокот мощного двигателя. Все разговоры мгновенно стихли.

— Твою мать... Это еще что за аппарат?! — выдохнул кто-то, заметив приближающийся силуэт.

— Чертовски круто выглядит! А кто за рулем?

Сюй Фэн во все глаза смотрел на приближающегося всадника. В груди шевельнулось нехорошее предчувствие. Оно крепло с каждой секундой, пока черный мотоциклист не затормозил прямо перед ними.

Сцена повторилась: гонщик заглушил мотор и небрежно снял шлем. Из-под визора снова показалось это чертовски знакомое лицо.

Ся Юнь обвел их взглядом, затем посмотрел на Режиссёра Чэня и операторов:

— Когда начинаем?

Любопытство на лицах актеров сменилось целой гаммой эмоций. Они переводили взгляды с роскошного байка под Ся Юнем на его невозмутимое лицо, а затем — на мотоцикл Сюй Фэна.

Разница была ошеломляющей. Машина Ся Юня была совершенством, по сравнению с которой байк другого актера выглядел как насмешка над хорошим вкусом. Стало ясно, почему юноша даже не взглянул на технику соперника — после такого «зверя» красно-белый байк казался визуальным оскорблением.

— И сколько... за сколько ты его купил? — выдавил Сюй Фэн, не желая сдаваться. Он был уверен: парень из глуши не может себе такое позволить. Наверное, это самоделка!

Ся Юнь даже не удостоил его полноценным ответом.

— Тебе это знать необязательно, — бросил он ледяным тоном.

Остальные молчали, пожирая глазами его транспорт. Даже если бы Ся Юнь сказал, что он стоит дешевле, никто бы не поверил — аппарат выглядел невероятно стильно.

Сюй Фэн был вне себя от ярости. Ся Юнь снова украл его триумф. Теперь, когда этот парень восседал на таком чуде техники, никто больше не смотрел на мотоцикл Сюй Фэна.

Режиссёр Чэнь подал голос:

— Ладно, все готовы? Давайте снимем это быстро.

Сюй Фэн отвел взгляд, но, снова посмотрев на свой байк, почувствовал, как внутри всё кипит. Как он может соревноваться, когда у Ся Юня такая машина?

В последовавших съемках Ся Юнь был подобен богу. В массовых сценах с каскадерами ему даже не нужно было подыгрывать: едва он выжимал газ, как оставлял всех далеко позади.

Тренер по мотоспорту, наблюдая за тем, как Ся Юнь лидирует в заезде, не выдержал и подошел к ассистенту:

— Ваш артист — просто находка. Как долго он тренируется?

Сяо Синь, заметив в его глазах явное желание переманить таланта, отрезал:

— Даже не думайте, уважаемый. В профессиональный спорт он не пойдет.

— Я же еще ничего не спросил! — возмутился тренер, чей взгляд горел азартом. — С такими данными он мог бы выступать за сборную и приносить стране золото!

— Исключено. Он сейчас мой босс, и я не приму никаких предложений, — ассистент помедлил

и добавил: — Впрочем, можете попробовать спросить его сами.

Смена прошла на одном дыхании. Даже персонал, далекий от мира гонок, смотрел на заезды с замиранием сердца. Вид летящего по треку, охваченного азартом юноши заставлял пульс ускоряться.

Сюй Фэн, сойдя с дистанции, был в бешенстве: он не только не смог догнать Ся Юня, но и пропустил вперед каскадеров.

— Режиссёр Чэнь, и это всё? — подлетел он к Чэнь Гу. — Может, переснимем тот фрагмент?

— Еще раз? — Режиссёр Чэнь нахмурился. — Зачем? Хочешь снова попасть в тренды и собрать порцию насмешек?

Сюй Фэн осекся, получив этот холодный душ, и его настроение упало еще ниже. Он винил во всем этот проклятый байк Ся Юня — именно из-за него он не смог сосредоточиться!

Он проводил взглядом черный мотоцикл. Что-то в нем не давало ему покоя. Артист хорошо разобрался в дорогой технике, но этой модели никогда не видел. Он решил во что бы то ни стало выяснить, откуда у Ся Юня взялась эта машина.

***

Когда съемки наконец завершились, Ся Юнь заперся в своей комнате и за полдня закончил обе картины. Он заранее приобрел рамы и, вставив в них холсты, упаковал всё в большой кофр.

Сяо Синь приехал за ним на следующее утро, чтобы отвезти в Семью Сюй. Принимая тяжелый ящик, он недоумевал:

— Это те самые картины для дедушки? Брат Сяо Ся, ты еще и рисовать умеешь? Я рыл информацию о тебе, но об этом таланте ни слова не нашел.

— Немного учился, — бросил Ся Юнь.

Ассистент кивнул:

— Запомню.

Правда, «немного учился» в устах Ся Юня могло означать что угодно. Сяо Синь сгорал от любопытства, глядя на кофр.

Но когда они въехали на территорию поместья, любопытство сменилось шоком. В сети трубили, что Ся Юнь — бедняк из захолустья, и многие злословили на этот счет. Но откуда тогда этот роскошный особняк, фонтаны и скульптуры?!

Сяо Синь шел следом за юношей, глядя на прислугу — все как на подбор в безупречных костюмах. Ся Юнь же шел впереди с идеально прямой спиной, сохраняя ледяное спокойствие. Ассистент был в полном замешательстве: его подопечный меньше всего походил на деревенского парня, не видевшего жизни.

Управляющий проводил их в зал для подарков:

— Вы можете оставить картины здесь, на подставках.

Сяо Синь кивнул и, открыв ящик, извлек полотно. Увидев их, он едва не выронил холст — руки предательски дрогнули.

«И это он называет "немного учился"?!»

Он с величайшей осторожностью расставил картины.

Вернувшись к Ся Юню, он замер. Старый господин Сюй, завидев юношу, просиял:

— Иди сюда! Тут много сладостей, выбери, что тебе по вкусу.

Ся Юнь подошел. Рядом с дедом стояли Сюй Яо и Линь Си. Последний, глядя на юношу, мягко улыбнулся:

— Брат Ся Юнь, ты принес свою работу? Я тоже подготовил сегодня картину для дедушки.

Сюй Яо скользнул по Ся Юню презрительным взглядом и негромко фыркнул:

— Он? Рисовал? Не смейся.

Старый господин Сюй недовольно покосился на внука:

— Перестань. Давайте просто наслаждаться вечером.

Линь Си отвел глаза, скрывая торжествующую усмешку.

Сяо Синь молча наблюдал за этой сценой, всё больше теряясь в догадках. В какие такие

семейные интриги угодил его артист? И как он в один миг превратился из простолюдина в аристократа?

Внезапно в зал вбежал взволнованный слуга:

— Молодой господин Линь! Я зашел в комнату и увидел... Ваша картина залита соком! Половина холста безнадежно испорчена!

Линь Си широко распахнул глаза, в них отразился неподдельный ужас:

— Что?!

Сюй Яо тут же вскипел:

— Кто заходил в зал в последнее время?!

— Живо проверьте камеры, — приказал Старый господин Сюй.

Слуга пробормотал:

— Туда заходили трое. Последними были Молодой господин Ся и его сопровождающий...

Не успел он закончить, как Сюй Яо подлетел к Ся Юню.

— Это ты, верно?! — прорычал он. — Ты увидел картину Сяо Си, понял, что тебе с ним не сравниться, и решил всё испортить?!

<http://bllate.org/book/15814/1434888>